

Международная Ассоциация Кавказских Региональных Исследований

Право Политика Экономика Социология Современная история Международные отношения

Кавказские Региональные Исследования издаются на русском и английском языках. Печатное издание распространяется в Азербайджане, Армении, Грузии, России, Западной Европе и США. Электронную версию можно получить через систему ИНТЕРНЕТ по следующему адресу: <http://www.vub.ac.be/POLI/>.

ISSN 10278540

Том 3, No 1, 1997

**СТАНОВЛЕНИЕ НОВОЙ ГРУЗИИ:
ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
ФАКТОРОВ***

Реваз Гачечиладзе**

Прошло менее восьми лет после провозглашения восстановления независимости Грузии. С точки зрения политической истории восемь лет недолгий срок - обычно для становления государств требуется гораздо больше времени. Поэтому не должны вызывать ни удивления, ни, тем более, порицания серьезные трудности на первом этапе развития новых независимых государств (ННГ).

На самом деле большинство этих трудностей предопределено объективными факторами, и даже то, что сейчас воспринимается как субъективный фактор, спустя много лет будет более трезво оценено учеными, которые найдут научное объяснение с точки зрения логики исторического развития. Хотя в настоящее время общественность почти всех ННГ, еще не имеющая опыта политического участия, живущая в условиях зачатков демократии (еще неизвестно, везде ли способной развиваться), в странах, находящихся на начальной стадии становления государственности, в условиях радикальной смены экономических парадигм, склонна винить за свои, вполне реальные, невзгоды лишь субъективные действия бывших и нынешних руководителей как СССР, так и новых государств.

Не вызывает сомнения, что большинству населения на всем постсоветском пространстве жить стало труднее. В первую очередь это проявляется в следующем:

- произошел резкий спад производства, после того, как ранее единый хозяйственный организм, худо-бедно производящий хоть и неконкурентоспособную на мировом рынке, но все-же потребляемую внутри страны продукцию, оказался разорванным по крайней мере на 15 частей;
- резко упало благосостояние населения, ранее поддерживаемое из госбюджета, что в значительной мере обеспечивалось преимущественно хищнической

эксплуатацией природных ресурсов;

- происходит резкая поляризация богатства, растет число нуждающихся в социальной помощи;
- прошли, идут или зреют гражданские и этнотерриториальные войны, в основном из-за нерешенности проблем этнических меньшинств.

Однако, несомненно, что положительные стороны денонсирования Союзного договора 1922 года и отказа от догматически понимаемого марксизма (“марксизма-ленинизма”) в конце концов перевесят временные трудности. К этим положительным сторонам следует отнести следующее:

- у многих ННГ появилась возможность стать реальными владельцами своих природных богатств, которые до того эксплуатировались неизвестно кем и для каких целей. Лучшими примерами стран, которые получили выгоду от этого, вскоре явятся богатый топливно-энергетическими ресурсами Туркменистан и богатая всеми ресурсами Россия. В будущем таковыми могут стать Азербайджан и Казахстан, а затем и некоторые другие страны;
- страны с более высоким уровнем развития производительных сил и с более высокой производственной культурой получили возможность быстрее преодолеть итоги неэффективного централизованного планирования: лучшим примером являются страны Балтии;
- идеологические шоры уже не ограничивают экономический успех личности: переход на рыночные отношения, хотя во многих странах проходящий с трудом и, зачастую, сопровождаемый усилением социального расслоения, все же способен принести в обозримом будущем большинству населения (и, уж по крайней мере, наиболее образованной, энергичной и трудолюбивой ее части, которая в условиях советского социализма была обречена на “уравниловку” с малообразованной или менее энергичной частью населения) материальное благосостояние несравнимо более высокое по сравнению с тем, что могла предложить гражданам советская власть через централизованное хозяйство;
- в некоторых странах идет процесс демократизации: хотя успехи в целом пока скромны (а в некоторых центральноазиатских странах олигархия и авторитаризм господствуют как и ранее) все же немаловажно, что народ привыкает к политическому участию через выборы, тогда как в условиях «реального социализма» (по сути - реального отсутствия демократии) “выборы” являлись лишь методом формальной легитимизации власти КПСС;
- значительно сократилась опасность развязывания мировой войны с «1/6 части земной суши» (последнее обстоятельство особенно важно в мировом масштабе).

Кроме того, объективным аргументом против советско-коммунистической ностальгии может служить и невозможность восстановления всех тех бесплатных благ, источники для которых - дешевые природные ресурсы - были на грани истощения к последним годам Советской власти. Сейчас некоторые люди не хотят вспоминать о тогдашних повышениях цен, очередях и постоянном дефиците. Потуги по восстановлению СССР с помощью силы, это попытка во второй раз войти в ту же реку, что еще никому не удавалось.

Фон развития для всего пост-советского пространства почти одинаков, но географическая мозаика - конкретные природные, социально-культурные, политические и экономические факторы развития - способствуют наличию существенных различий как в становлении государственности, так и в темпах и особенностях решения социально-экономических проблем в разных ННГ. Следует здесь же отметить, что выделить отдельные факторы абсолютно “в чистом виде”

весьма затруднено: все они настолько зависят друг от друга, что невозможно говорить, например, о природных ресурсах, не касаясь промышленности, или об экономическом потенциале, без упоминания влияния на него внешней политики. Тем не менее лучше, чтобы научный анализ предшествовал синтезу.

Грузия, во многом схожая по своим проблемам с другими пост-советскими странами, вместе с тем имеет и серьезные различия в своем развитии. Задачей географии является определение причин этих различий. В частности, целью статьи является найти ответы на вопросы - каковы внутренние и внешние факторы развития Грузии.

С точки зрения географического объяснения, эти ответы предпочтительнее рассматривать на общем фоне пост-советских реалий.

Эти факторы можно сгруппировать в четыре крупных компонента: 1) природно-ресурсный потенциал, 2) социально-культурный потенциал, 3) экономический потенциал, 4) внутривластный потенциал.

Грузия обладает определенными преимуществами по сравнению с другими республиками Закавказья и Центральной Азии (т.н. «южные СНГ») с точки зрения климатических, водных, лесных, а также, в некоторой мере, и почвенных ресурсов. На фоне всего пост-советского пространства достаточно значительными выглядят рекреационные ресурсы (морское побережье, горные курортные регионы, бальнеологические ресурсы).

Климатическими ресурсами, в особенности возможностью увлажнения, а также водными ресурсами (речной сток, ледники) Грузия относительно более богата, чем большинство других южных СНГ. Грузия обладает практически единственным важным регионом влажных субтропиков на территории бывшего СССР (если не считать относительно незначительных аналогов - Ленкорани в Азербайджане и небольшого участка в Краснодарском крае России). И на фоне Европы Колхидская климатическая ниша способна иметь определенные преимущества.

Особым достоинством ресурсного потенциала Грузии можно считать *доступ к открытому морю*, которого лишены 9 из 15 бывших союзных республик, в том числе все остальные южные СНГ.

Однако наряду с достоинствами налицо и определенные недостатки природно-ресурсного потенциала Грузии. Среди них сравнительно легче преодолемыми можно считать следующие:

Водные ресурсы распределены неравномерно. Более засушливая Восточная Грузия имеет их почти вдвое меньше, чем переувлажненная западная часть. Дорого обходится освоение гидроэнергетического потенциала горной страны: очень долго на эти цели не будет хватать местных капиталовложений, а иностранный капитал вряд ли пойдет на слишком долгий оборот средств.

Горные леса имеют природоохранное и рекреационное значение и государство не может разрешить их широкую эксплуатацию (значительное сведение лесов с начала 1990-х годов связано с неконтролируемыми действиями населения в связи с тяжелым энергетическим кризисом в стране).

Рекреационный потенциал трудно осваиваем, в первую очередь из-за относительной отдаленности Грузии, по сравнению со своими потенциальными конкурентами в Средиземноморье и Альпах; во-вторых, черноморское побережье в пределах Грузии, за редким исключением (Бичвинта и несколько других мест), менее привлекательно (слишком дождливо в пределах Абхазии, значительно загрязнено) для западноевропейского и североамериканского потребителя, чем, например, пляжи Адриатического или Эгейского морей. В настоящее же время даже потенциальный рекреант из России уже протоптал путь южнее и западнее. Впрочем,

рекреационно-туристический потенциал Грузии можно использовать рентабельно, но с привлечением больших капиталовложений (и при условии полной политической стабилизации, что рассматривается в качестве отдельного фактора). Перспективным кажется горный туризм, рассчитанный на более специфическую клиентуру, в особенности, если удастся вовремя предотвратить назревающую экологическую катастрофу, связанную со сведением лесов.

Но особенно сильным недостатком природно-ресурсного компонента развития Грузии является отсутствие в настоящее время сколько-нибудь крупных минеральных и топливных ресурсов. После истощения запасов богатых марганцевых руд в Чиатура ни одно из довольно многочисленных месторождений какого-либо типа полезных ископаемых не имеет большого международного значения. Нехватка местных ресурсов нефти и газа стимулирует энергетический голод, способствует падению производства, резко ухудшает экологический баланс (сведение леса на топливо) и ставит Грузию в зависимость от зарубежных поставщиков топлива (например, России). В случае обнаружения сырья для собственной топливно-энергетической базы ситуация в Грузии может резко измениться к лучшему.

Возможно, это один из наиболее важных внутренних факторов развития страны. У Грузии есть значительные плюсы, в числе которых *высокая образованность населения*: десятая часть среди занятого населения имеет высшее образование (350 тысяч человек в 1989 г.), а еще свыше половины - незаконченное высшее, среднее специальное и среднее. Даже если реальные знания этих людей не полностью соответствуют мировым стандартам, то их поведение (например, демографическое, экономическое, электоральное) значительно отличается от поведения малообразованной массы в "классических" развивающихся странах и в большинстве южных ННГ. В самом деле, хотя Грузия и получила формальный статус развивающейся страны, воспроизводство населения здесь находится на уровне развитых стран, довольно высоки потребительские стандарты и трудовая квалификация.

Плюсом можно считать и гораздо более *легкую адаптируемость значительной части населения Грузии к "европейскому" образу жизни*, нежели в большинстве других южных ННГ, что предопределено принадлежностью, или, по крайней мере, достаточно обоснованной претензией грузинской нации принадлежать, к западной цивилизации.

Существует достаточно многочисленная и хорошо подготовленная интеллектуальная элита (или то, что принято называть "интеллигенцией"). Хотя она не представляет собой ни независимую политическую, ни, тем более, экономическую силу, ее влияние на общественное мнение неадекватно высоко.

Несмотря на молодость демократии, электорат, по крайней мере городской, склонен делать собственный выбор и им нелегко манипулировать: *политическая культура, хоть и медленно, но растет*.

Население отличается достаточно высокой социальной мобильностью. Социальная структура населения относительно слабо стратифицирована: это следствие социальной политики, проводимой в течение семи десятилетий и направленной на "стирание граней между умственным и физическим трудом, между городом и деревней". Хотя не все аспекты этой социальной политики могут оцениваться одинаково, по крайней мере с одной стороны есть положительный результат - *в настоящее время почти отсутствует социальная напряженность*.

В 20-ом столетии *практически завершилась консолидация грузинской нации* (на базе литературного - картского - языка) и, несмотря на упорные попытки внешних сил, даже в тяжелейшие годы гражданских войн (1991-1993 гг.), по существу не удалось стравить регионы, населенные различными субэтническими группами

грузин. Роль столичного города Тбилиси, концентрирующего почти треть всего этнически грузинского населения страны и служащего “плавильным котлом” нации, трудно переоценить.

Роль семьи и родственных связей все еще велика. Хотя это можно рассматривать и как фактор, в определенной мере способствующий таким отрицательным, по сути, явлениям, как местничество, кумовство, традиционализм, но именно благодаря высокой роли этих связей социальная тяжесть последних лет относительно равномерно распределялась на все общество и ограничивала возможность возникновения серьезных социальных трений. Поэтому оценка этого фактора не может быть однозначно негативной.

Вместе с тем есть ряд отрицательных показателей социально-культурного компонента развития Грузии.

Неструктурированность социальной структуры приводит к тому, что *практически не выделяются средние классы.* Хотя в западной радикальной литературе иногда проявляется тенденция принижать роль среднего класса (нередко ассоциируемой с “мелкой буржуазией”), однако ясно, что наличие достаточно высокого процента экономически обеспеченного среднего слоя должно являться гарантом политической и экономической стабильности государства: такое население не заинтересовано в дестабилизации, поскольку ему есть что терять. В настоящих же условиях переходного периода, когда рыночные отношения еще не полностью доминируют, идет процесс имущественного и социального расслоения. Большинство граждан Грузии, ранее достигших относительно высокого уровня материального благосостояния, ныне находятся на грани маргинализации. В первую очередь это касается государственных служащих, заводских рабочих, научной и творческой интеллигенции, зависимых от мизерной зарплаты, а зачастую лишенных даже ее, и большой массы пенсионеров. А они составляют значительную часть электората, способного проголосовать за радикальные контрреформы. Поэтому власти иногда вынуждены проводить популистскую политику в ущерб экономически обоснованным, но жестким реформам.

Навязанная извне ускоренная индустриализация 1930-40-х годов привела к формированию заводских рабочих за счет крестьян. *Трудовые навыки, профессионализм рабочих недостаточно высоки.* Причинами этого следует считать и многолетнюю негодную практику “выполнения плана любой ценой”, внедренной на советских предприятиях, что сопровождалось очковтирательством при отчетности на всех уровнях. Поэтому, при отсутствии материальных стимулов, вместо производства конкурентоспособного товара “выполнялся план” за счет выпуска низкопробной продукции, а это отнюдь не способствовало формированию высокой производственной культуры, повышению качества трудовых ресурсов.

Серьезным недостатком социальной структуры следует считать *малочисленность и слабую подготовку существующих национальных офицерских кадров.* Это особенно тяжело проявилось во время военных конфликтов на территории страны, когда роль военных командиров выполняли дилетанты и авантюристы.

Система назначения хозяйственных руководителей из числа партийных функционеров, практиковавшаяся в СССР, волею судьбы сделала в 1990-е годы фактическими собственниками или главными акционерами директоров, многие из которых неспособны разбираться в рыночных отношениях и предпочитают тормозить реформы, действуют с оглядкой на правительство, где, в свою очередь, по крайней мере часть чиновников либо слабо подготовлена, либо коррумпирована. Таким образом, *экономическая элита недостаточно готова взять ношу экономических реформ.*

Слаба и политическая элита. Новые и малоопытные партии не имеют четкой ориентации на определенные социальные слои.

На морально-нравственный потенциал нации отрицательно повлияло хоть и временное (1992-95 гг.), но доминантное *присутствие во властных структурах откровенно криминальных элементов*. Эффект их присутствия может проявляться и далее, в особенности в смысле тлетворного влияния на поколение молодежи 1990х годов.

Необходимо выработать некую *общенациональную идеологию*, способную сплотить всех граждан независимо от этнической принадлежности. Попытка внедрения “этнического национализма” в 1990-91 гг. потерпела крах. Пока не удалось создать *общегражданский менталитет у всех этнических меньшинств* (около 25% всего населения). То, что это не удастся и некоторым развитым странам с длительным стажем независимости, слабое утешение. Сложившаяся в Грузии ситуация (малоотличающаяся от аналогичной ситуации во всех остальных ННГ) - результат национальной политики советского государства, где не признавалось гражданство союзных республик, формально считавшихся “суверенными государствами” и люди в них различались по национальности, отмечаемой во внутреннем паспорте. С другой стороны, сложность культурной ассимиляции этнических меньшинств Грузии состоит в их принадлежности к различным культурным мирам. Речь, конечно же, не идет об этнической ассимиляции, а лишь о самовосприятии себя гражданами Грузии ее этнически разнородными жителями, так сказать, о “политической ассимиляции”. Этого можно будет достичь лишь в условиях сильной государственности, длительной экономической стабильности и невмешательства извне. К сожалению, все эти условия пока отсутствуют.

И еще один аспект. Хотя консолидация грузинской нации практически завершена, наличие родственных литературному разговорных бесписьменных картвельских (мегрельский, сванский) языков, употребляемых частью жителей Западной Грузии, в частности, на территории Абхазии, дают определенную надежду недругам Грузии (сепаратисты, российские национал-коммунисты) на раскол нации.

Экономический потенциал Грузии внутри СССР был построен на довольно узкой специализации: сельскохозяйственная специализация была на такую продукцию, как чай и цитрусовые - в Западной Грузии, технический виноград (для винодельческой промышленности) и фрукты - в восточной части страны. Почти вся эта продукция была нацелена на емкий, малоразборчивый, охраняемый от внешней конкуренции, советский рынок. Кроме того, серьезный доход приносили табаководство и овцеводство. Соответственно, в районах с такой специализацией материальное благосостояние населения Грузии было исключительно высоким (по советским меркам). Промышленность была достаточно дивесифицирована, хотя и работала только на советский рынок. Три пятых стоимости обрабатывающей промышленности создавалось легкой и пищевой ее отраслями, основная часть продукции которых шла на всесоюзный рынок. Более сложные отрасли были представлены электронными и электротехническими предприятиями, почти целиком работающими на всесоюзный ВПК.

К позитивным сторонам экономического потенциала Грузии можно отнести *наличие достаточно развитой технической инфраструктуры* (подъездные дороги, ЛЭП, водоснабжение, заводские постройки и т.д.), которая хоть и нуждается в значительных капиталовложениях для модернизации, но способна функционировать.

С конца 1995 года, после введения твердой национальной валюты, и устранения с политической и экономической арены преступных организаций, которые практически блокировали нормальное развитие страны, *удалось остановить падение производства* и стимулировать оживление экономической деятельности.

Наличие технически образованного инженерного и среднего персонала и достаточно многочисленного рабочего класса также можно записать в актив нации.

В длительной перспективе положительным фактором окажется *приватизация промышленных предприятий и земли*.

Важнейшим положительным фактором экономического потенциала представляется *транспортно-географическое положение* страны - возможность пропустить через свою территорию трубопроводы с Каспийской нефтью и другие транзитные грузы с Востока на Запад и наоборот.

Несмотря на ряд плюсов экономического потенциала негативные факторы экономического компонента жизни страны выглядят также довольно весомыми. В основном они связаны с тяжелыми, но неотвратимыми переменами.

Необходимость прокормить семью заставила сельских (а отчасти и городских) жителей менять *структуру сельского хозяйства* и переходить на полунатуральное хозяйство: на рынок попадает менее 20% производимой продукции, что стимулирует импорт из Турции, Ирана и других стран таких продуктов питания, которые вполне могут быть произведены на месте.

Приватизация земельных участков на первых порах создает *массу мелких, экономически неэффективных хозяйств*. Неизбежная в дальнейшем рационализация сельского хозяйства значительно сократит как количество таких хозяйств, так и занятость в этом секторе. Важно, чтобы это произошло в условиях экономического подъема, дабы смягчить социальную напряженность, которая возникнет (а кое-где уже возникла) в связи с переделом земельной собственности.

Придется менять и структуру промышленности, в особенности профиль прежних “промышленных гигантов” (по местным меркам, естественно) - объектов черной металлургии, машиностроения - для которых сырьевая база оказалась за рубежом, а собственная продукция - неконкурентоспособной на мировом рынке. *Структурная перестройка оставит много предприятий и целые отрасли за бортом*.

Внеэкономические связи Грузии приходится менять на ходу: вместо России она все больше переориентируется на запад (Турция, Европа) и на восток (Иран, Центральная Азия). В определенной мере это связано с изменением направленности транспортных связей, что в свою очередь предопределено временным успехом (достигнутым, кстати, при самом активном содействии определенных влиятельных кругов России) сепаратизма в Абхазии и, отчасти, бывшей Южной Осетии (через последнюю не проходят настолько важные транспортные артерии, как через Абхазию). Это экономически отсекло Грузию от ранее важнейшего контрагента - Российской Федерации. Ясно, что если конфликт в Абхазии не будет исчерпан, и транспортная связь не будет восстановлена, через некоторое время России гораздо дороже обойдется попытка вернуть утраченные позиции на грузинском рынке.

Вся техническая инфраструктура создана по советским стандартам, что затрудняет сотрудничество Грузии с европейскими странами, тогда как стратегической целью вырисовывается *перестройка экономики на западные стандарты* производства и потребления.

“Транзитное положение Грузии”, может дать повод “обделенным нациям”, в том числе России, для попытки политической дестабилизации Грузии, если не будет достигнут полный консенсус на международном уровне. Таким образом, *определенных осложнений можно ожидать даже от важнейшего экономического фактора - транспортно-географического, - способного внедрить Грузию в структуру мирохозяйственных связей, минуя старую метрополию*.

Без всякого сомнения, развитие государства невозможно без внутренней стабильности - важнейшей составляющей внутривнутриполитического потенциала.

К плюсам внутривнутриполитического потенциала Грузии принадлежит *достаточно продвинувшаяся вперед демократизация*, по сравнению со всеми другими южными

ННГ, и строительство нескольких общенациональных партий, способных взять на себя ношу управления государством.

Хотя не все гражданские права соблюдаются в полной мере, но, например, *свобода печати и слова практически не ограничена* (по крайней мере это верно на большей части Грузии, в особенности в столице).

Принятие новой, демократической Конституции (август 1995 г.) и проведение достаточно демократических парламентских и президентских выборов (ноябрь 1995 г.), которые в большинстве регионов признаны свободными и справедливыми, и последовавшая за этим *консолидация центральной власти*, укрепляет государство. *Внутриполитическая стабилизация в настоящий момент выглядит тенденцией.* Это способно привлечь иностранные капиталовложения.

Приходится говорить и о негативных сторонах внутриполитической жизни страны.

После обретения независимости, *Грузия не смогла достичь внутреннего мира и соответственно политической стабильности* вследствие нескольких объективно существующих внутренних факторов: а) полиэтнического состава населения, не объединенного общегражданской идеей (см. выше); б) практически федеративного административно-политического устройства, навязанного извне еще в начале 1920-х годов; в) отсутствия подготовленной политической и экономической контрэлиты (партий, иных, нежели коммунистическая; крупных и влиятельных социальных групп, экономически не зависящих от государства) способной быстро взять власть в руки и удержать ее; г) недостаточной политической культуры населения. Первые два фактора имеют яркое географическое выражение: периферийность их проявления осложняет проблему сохранения территориальной целостности страны.

На этапе начала распада советского государства, в конце 1980 х годов, в Грузии проявились *сильные сепаратистские тенденции в периферийных регионах*, населенных этническими и религиозными меньшинствами, что наблюдалось и в других ННГ. Там, где у этих меньшинств были автономии (т.е. влиял фактор “федеративного устройства”), такие тенденции были более сильно выражены. У центрального правительства Грузии, как коммунистического (до октября 1990 г.), так и националистического (1990-91 гг.), законным способом сменившего его, и тем более у формально нелегитимных Военного Совета и Госсовета 1992 года, не оказалось достаточно веских контраргументов, включая военную силу, и, особенно, положительных стимулов для преодоления таких тенденций. Последовавшие внутренние конфликты, приведшие к трагическим результатам - это фактическая фрагментация государства и масса насильственно изгнанных с места постоянного обитания (Абхазии, Южной Осетии) внутренне перемещенных, обездоленных людей - даже если и были инспирированы извне (в чем трудно усомниться), однако смогли спровоцировать различных руководителей страны на серьезные ошибки субъективного свойства. В этом сказалась и недостаточная политическая культура.

Демократизация политической жизни, как гарант стабильности, так же как и в большинстве ННГ, *еще не может считаться необратимым процессом.*

Свержение в начале 1992 г. военным путем ранее легально избранной власти, хоть и неэффективной и действовавшей наперекор реальным интересам страны, способствовало *расколу общества*, вызвало гражданскую войну, и, естественно, не способствовало политической стабилизации. Среди причин переворота нельзя сбрасывать со счета и субъективный фактор - неспособность тогдашних руководителей страны проявить гибкость в сочетании с твердостью, отсутствие способности к разумным компромиссам. Субъективные ошибки были усилены объективным фактором - отсутствием реальной контрэлиты, способной мобилизовать народ после падения коммунистического режима. А старая элита (в сущности - интеллигенция и партийная номенклатура, созданная в условиях советской власти), естественно не могла проявить полной лояльности к новой

власти, которая сама сделала все, чтобы оттолкнуть эту элиту от себя.

В настоящий момент, когда внутренние конфликты еще не решены, трудно говорить о полномасштабном использовании внутривнутриполитического потенциала в строительстве новой Грузии.

Эти факторы сгруппированы в два крупных компонента: 1) геополитический контекст страны; 2) политическая ситуация в странах, для которых Грузия представляет собой сферу жизненно важных интересов.

Являясь в сущности малой и слабой страной, Грузия зависит от внешних факторов развития не в меньшей, а возможно, и в большей, мере, чем от внутренних факторов. Ясно, что принимать совершенно самостоятельные решения без поддержки извне малая страна обычно не способна. Географическое положение страны, отношение к ней и интересы в ней крупных держав создают тот геополитический контекст, в котором разворачивается внешнеполитическая деятельность малой страны.

Положительной стороной международных отношений Грузии является то, что *страна не имеет территориальных претензий ни к одному из своих соседей*. В этом плане Грузия – *мирный фактор в регионе*. В ее национальных интересах – сохранение (и восстановление) статус-кво в регионе. Она готова предоставить всем соседям возможность экономических контактов через свою территорию, например Турции с Азербайджаном и Россией, России с Арменией, предоставить доступ к своим морским портам Армении и Азербайджану.

В определенной мере геополитическим фактором (может, более “эмоционального”, чем практического свойства) служит и то, что *в течение длительного времени Тбилиси служил культурно-образовательным центром Кавказа*, где происходила подготовка национальных кадров для северо-кавказских национальных автономий. На Северном Кавказе этот момент не забывается по сей день.

Однако *политико-географическое положение не позволяет Грузии чувствовать себя в полной безопасности*. Ей приходится постоянно учитывать интересы всех четырех государств, с которыми она граничит (Россия, Турция, Азербайджан, Армения), в особенности наиболее сильного из них – России. Экономически все более тесно контактирующие две державы – Турция и Россия – формально не имея общей границы, фактически противостоят друг другу: грузино-турецкая граница со стороны Грузии охраняется российскими погранвойсками. Россия упорно держится за свои военные базы в Грузии и Армении: эти базы, кроме всего прочего, нацелены на Турцию, которая все еще рассматривается Россией в качестве стратегического противника. Россия гораздо легче согласилась эвакуировать свои базы из Азербайджана, откуда они были скорее всего нацелены на Иран (последний рассматривается российскими политологами, как менее опасный соперник и чуть ли не как “потенциальный союзник” в некоторых вопросах).

Несмотря на дипломатическую активность Грузии с целью сбалансирования своих внешних связей, *основным игроком в геополитических играх в Закавказье остается Россия*. Политика последней по отношению к Грузии двойственна: ей необходима формально целостная и независимая, но фактически слабая и зависимая (от России) Грузия. Поэтому все попытки Грузии проводить более или менее независимую политику будут пресекаться Россией с использованием разных методов.

Грузии необходима демократическая и интегрированная Россия, имеющая четко выраженные национальные интересы: нет сомнения, что в истинных национальных интересах России также иметь соседом демократическую и интегрированную Грузию. Грузии нужно равное партнерство с Россией, а не благотворительность с ее стороны. В то же время создается впечатление, что Россия

злоупотребляет общностью культурного фактора: Грузии всегда будет ближе православно-христианский мир, чем мир ислама. Россия проводит политику “ни мира, ни войны” в Грузии и ради этого даже идет на определенные “шахматные жертвы”. Так, например, позволив де-факто возникнуть (за счет Грузии) этническому “абхазскому государству”, и до сих пор лелея его, *Россия явно делает шаги, противоречащие ее же национальным интересам*: а) позволяет создать прецедент раскола ННГ, что невыгодно ей самой с учетом наличия в РФ национальных регионов, наделенных автономными правами; б) содействует превращению Абхазии в эффективного союзника для потенциального северокавказского сепаратизма; в) стимулирует усиление влияния Турции в Закавказье.

Получается, что *Грузия попадает в порочный геополитический круг*: ей некуда деваться от России. Причем Грузию держат не только на “абхазском крючке”: если, отчаявшись решить проблему Абхазии мирным путем, посредством посредничества России, Грузия потребует демонтажа российских военных баз и станет проводить независимую политику, припасены другие “крючки”, например Юго-Осетинский, расположенный даже ближе к сердцевине Грузии, или угроза раскола грузинской нации. Наивно полагать, что Россия позволит Грузии создать армию, способную решить проблемы сепаратизма наподобие того, как это решила Хорватия в Сербской Крайне.

Политическая ситуация в странах, для которых Грузия представляет собой сферу жизненно важных интересов, также является серьезным внешним фактором. США и Германия уже заявили, что Закавказье, в том числе Грузия, является сферой их жизненных интересов. Не следует сбрасывать со счетов и такую великую державу, как Китай. Глобальный баланс интересов между этими странами и Россией может существенно сказаться на обстановке в регионе.

Поскольку конкретный анализ расстановки политических сил и интересов соседних держав и мировых центров (геополитических полюсов) выходит за рамки данной статьи, ограничимся лишь констатацией того, что *для Грузии важно такое международное политическое развитие, которое стабилизирует ситуацию на постсоветском пространстве и не будет мешать рыночным реформам*. Такая ситуация явилась бы положительным фактором строительства новой Грузии.

Относительно отрицательным внешним фактором могла бы стать победа в России сил, открыто пытающихся восстановить СССР, либо приход к власти в Турции исламских фундаменталистов. Впрочем, с другой стороны, такое развитие может активно задействовать другие, противодействующие внешние силы, которые в настоящее время менее заметны.

В целом внутренние факторы строительства новой Грузии можно оценить скорее как благоприятные, чем неблагоприятные. Минусы внутренних факторов в значительной мере преодолимы, но для этого потребуется много времени и усилий. Минусы внешних факторов выглядят более серьезными: в целом эти факторы можно оценить *скорее как неблагоприятные, чем благоприятные*. Но и в этом случае от Грузии зависит умелое использование малейших возможностей, противоречий между соперничающими силами в многополярном мире. Даже наиболее сложная проблема геополитического контекста - внешняя политика России - не представляется фатальной: более сбалансированная внешняя политика, а также *стимулирование экономического развития и демократизация политической жизни* - что, в конце концов, наряду с вестернизацией, и есть *национальные интересы Грузии* - и, самое главное, достижение того, чтобы Грузия стала стратегически важным экономическим партнером для развитых стран, может помочь в решении многих внутренних проблем.

Примечания:

* Статья завершена с помощью гранта, предоставленного НАТО.

** **Реваз Гачечиладзе** - профессор, заведующий кафедрой социально-экономической и политической географии Тбилисского государственного университета (с 1998 года - посол Грузии в Израиле).

 [Предыдущая страница](#)

[Следующая статья](#)